

Услышав вопрос Шэнь Минчжэна, Су Нин слегка опешил. Он немного подумал, прежде чем ответить:

— Дело не в чувстве вины. Вина - лишь малая часть.

Говорить, что его действия продиктованы виной, было бы неверно, поскольку прежние события были вызваны оригинальным Су Нином, а не им.

— Жалость? Тоже не совсем, — Су Нин покачал головой. — Он мой артист, и я несу за него ответственность. Я должен предоставить ему лучшие возможности в пределах своих возможностей; всё так просто.

Это был принцип, которого он придерживался ещё в те времена, когда был топ-менеджером.

Так что дело было не в жертве - он просто делал то, что делал всегда.

Шэнь Минчжэн не остановился и продолжил смотреть ему прямо в глаза.

— Твой артист? В Гуан Ин не один артист.

— Нет-нет, это другое. Я не директор Гуан Ин, я не могу отвечать за каждого артиста. Если бы всё зависело от меня, я бы вообще не принимал всех подряд.

Су Нин развёл руками. Он очень строго относился к понятию “мой артист”. Хотя многие стремятся попасть в индустрию развлечений, по-настоящему хорошие таланты, подходящие для сцены, встречаются редко.

— Шэнь Минчжэн, ты тоже в индустрии, так что я не знаю, о чём ты думаешь, но когда я пришёл в эту сферу, я считал, что лучший способ быть ответственным перед зрителями - это ставить правильных людей на правильные места. Некоторые люди рождены для сцены, но их путь перекрыт незаслуженными препятствиями. Моя задача - убрать эти преграды, и в этом заключается моя “роль”.

Голос Су Нина был мягким, но в его словах звучала искренность.

— Разве это не огромная потеря для индустрии и зрителей, если талантливый человека вот так просто уничтожить?

Его главной целью, когда он впервые вошёл в индустрию, действительно было зарабатывать деньги, но если бы у него не было убеждений, Су Нин не смог бы шаг за шагом подняться.

Даже после адского начала после переселения его основные принципы не изменились.

Поскольку Шэнь Минчжэн действительно поделился с ним большим количеством информации, ответ Су Нина был очень серьёзным.

Однако он не знал, как Шэнь Минчжэн это воспримет.

Кто-то мог бы услышать это и подумать, что он просто произносит красивые, пустые слова, не принимая его всерьёз и лишь посмеявшись.

Что касается Шэнь Минчжэна, услышав эти слова, он долго молчал, а затем тихо усмехнулся:

— Ли Чу повезло встретить тебя.

Он поверил словам Су Нина, что было даже немного жаль, ведь в прошлой жизни он не встретил такого Су Нина.

Но познакомиться с ним сейчас было ещё не поздно.

— Какие у тебя планы дальше? — он быстро сменил тему.

Если говорить откровенно, Су Нин уже сделал почти всё, что хотел.

Он без колебаний разобрался с Шэнь Хуаем, потому что ему нужно было заставить его уйти из шоу, и на это время он считал безопасным доверить Ли Чу закрытому тренировочному лагерю программы. Без телефона Ли Чу не будет отвлекаться на внешние новости.

Но кризис Гуан Ин нельзя было решить легко. Это была хроническая проблема, существовавшая ещё до его переселения. Всё, что мог сделать Су Нин, - это как можно быстрее вывести перспективного Ли Чу, не дав ему пострадать от этих проблем.

Он сделает всё возможное, чтобы заставить Шэнь Хуая заплатить высокую цену и не дать ему добиться успеха, но это не обязательно спасёт Гуан Ин, особенно учитывая, что не все в компании были на его стороне.

— Честно говоря, у меня нет чёткого плана, — вздохнул Су Нин. — Придётся действовать по ситуации.

Тогда Шэнь Минчжэн предложил Су Нину неожиданную идею:

— Тогда, Су Нин, хочешь продолжить сотрудничество со мной?

— Тебе всё ещё нужно сотрудничество со мной, Шэнь Минчжэн? — улыбнулся Су Нин. — Похоже, ты и сам прекрасно справляешься, не нуждаясь ни в чьей помощи.

Даже если у кинокомпании Шэнь закончились деньги, это было проблемой Шэнь Тина и его сына Шэнь Хуая; Шэнь Минчжэн не должен был нести за это ответственность, как бы ни сводились счёта.

Но Шэнь Минчжэн покачал головой.

— Су Нин, ты слишком просто смотришь на семью Шэнь, — сказал он, — и слишком просто на старого господина Шэня. Я не настолько особенный в глазах главы семьи.

Пока он говорил, свет отбрасывал тень на его лицо, делая взгляд ещё более глубоким.

Многие говорили, что его “происхождение необычное”, и Шэнь Минчжэн не отрицал этого.

Хотя старый господин Шэнь действительно испытывал к нему некоторое родственное чувство, как к ребёнку, возвращённому в семью, это было немного, особенно когда речь шла о выборе наследника - требования были чрезвычайно строгими.

На самом деле, когда Шэнь Минчжэна отправили в Хайчэн, он не знал о серьёзном финансовом кризисе кинокомпании Шэнь и даже в прошлой жизни не осознавал этого.

Тогда Шэнь Хуай, используя свои обширные связи, успешно поглотил Гуан Ин, идеально скрыв эту проблему.

Теперь кризис кинокомпании Шэнь стал столь же очевидным, как и у Гуан Ин.

Когда Шэнь Минчжэн был направлен в Хайчэн, у него была реальная власть - это было преимуществом, данным старым господином Шэнем. Но скрытая от него критически важная информация была запланированным недостатком; Шэнь Хуай, зная всё и имея время подготовиться, всё равно не смог закрепить за собой статус наследника кинокомпания Шэнь. У каждого были свои плюсы и минусы.

Для основной ветви семьи Шэнь этот кризис был всего лишь испытанием.

В определённой степени Шэнь Минчжэн и Шэнь Хуай считались равными в семье Шэнь, оба находились в пуле наследников, и старый господин Шэнь специально выбрал их, поставив словно гладиаторов на арену.

Самое главное - для этого “сражения” не было заданного вопроса. Когда старый господин Шэнь отправил Шэнь Минчжэна в Хайчэн, он лишь сказал ему:

— Ты слишком много страдал вдали от дома. Поезжай в Хайчэн, развлекись. Если понадобятся деньги - скажи Чэнь Тао.

Это звучало тепло и заботливо.

Но если бы Шэнь Минчжэн действительно просто “развлекался” и даже быстро добился успеха, инвестировав в Idol Star Map, это было бы далеко от ожиданий семьи Шэнь.

К счастью, он не поддался мимолётному успеху. Благодаря этому достижению некоторые старшие менеджеры кинокомпании Шэнь начали обращать на него внимание, постепенно раскрывая внутреннюю информацию. Чэнь Тао, полностью преданный ему, помог обнаружить множество зацепок, и вскоре ситуация прояснилась.

Это было не так, как думал Лян Сяолян - будто Шэнь Минчжэн пришёл с чёткой миссией. С самого начала он тоже был пешкой в игре.

За кулисами Су Нин выслушал всё это и некоторое время молча размышлял, правда это или нет. Но уже само желание Шэнь Минчжэна рассказать так много было необычным.

Затем Шэнь Минчжэн раскрыл свои истинные намерения.

— Су Нин, давай сотрудничать, — сказал он. — Мы лучшие партнёры. Шэнь Хуай и Цзян Чэньфэн нам не соперники. И самое главное - я возьму под контроль кинокомпанию Шэнь, а ты сможешь сохранить Гуан Ин. Более того, это может стать возможностью для тебя стать фактическим контролирующим лицом компании. Ты должен быть на этом месте.

Но для Су Нина его слова звучали почти фантастически, и он не согласился сразу.

— Если ты говоришь, что можешь спасти кинокомпанию Шэнь, я верю, — похвалил он Шэнь Минчжэна, — но если речь идёт о спасении Гуан Ин, в это я не верю.

В конце концов, Гуан Ин была завалена долгами.

Шэнь Минчжэн посмотрел на него.

— Разумеется, я не могу спасти Гуан Ин, но ты можешь.

— Как я-

— Измени своего жениха, Су Нин, на меня, — сказал он. — Я не такой, как Шэнь Хуай. Я не буду трогать наследство. Если не веришь, мы можем заранее подписать брачный контракт. С этим наследством ты сможешь спасти Гуан Ин. Я верю, что ты справишься. Это будет выгодно нам обоим.

Су Нин: ...

Даже трудоголик-холостяк из его прошлой жизни широко раскрыл бы глаза, услышав это.

Даже понимая, что Шэнь Минчжэн хочет таким образом получить доступ к наследству и что в этом почти нет чувств, это всё равно было шокирующе.

Впервые Су Нин видел, чтобы предложение брака - ну, если это можно так назвать - выглядело как деловые переговоры.

Со стороны Шэнь Минчжэн действительно выглядел слишком спокойным, делая предложение так, будто представлял проект на совещании.

Но в этой закулисной зоне с тусклым освещением, где редко кто появлялся, Су Нин не мог ясно увидеть всё его выражения лица.

Шэнь Минчжэн был хорошо подготовлен и продумал многое заранее, но когда он произносил эти слова, его рука слегка дрогнула, а после он даже неосознанно сжал край своей одежды. Он на самом деле очень нервничал - этого не заметил ни Су Нин, ни, возможно, сам Шэнь Минчжэн.

Он просто пристально смотрел на Су Нина, ожидая ответа.

Но Су Нин, немного подумав, не согласился сразу.

— Спасибо, что рассказал мне всё это, — сказал он, — но мне нужно подумать.

Все знали, что наследство старого господина Су - это спасательный круг, но именно поэтому к нему нужно относиться ещё осторожнее.

Су Нин понимал, что слишком плохо знает исходную историю и слишком недолго находится в этом мире. В мире, где у каждого есть скрытые глубины, даже получив огромную сумму денег, он не был уверен, что сможет её удержать.

Ему показалось, что Шэнь Минчжэн был немного разочарован таким ответом, но тот ничего не сказал, лишь добавил перед уходом:

— То, что ты сейчас не полностью доверяешь мне, правильно. Не переживай, я докажу тебе всё своими действиями.

Су Нин: ...

Ладно, хватит говорить - это действительно звучало как предложение руки и сердца.

Он не озвучил эту мысль, и когда они вышли оттуда, для окружающих всё выглядело вежливо и спокойно.

А вскоре после этого появился взволнованный Лян Сяолян и настоял на том, чтобы утащить его.

Лян Сяолян, услышав всю историю, был настолько поражён, что даже отложил палочки и перестал есть, пробормотав:

— Это действительно похоже на то, что сделал бы старый господин Шэнь.

Семья Шэнь строила своё дело более ста лет и стала сильной - разве среди них есть хоть кто-то без хитрости?

Текущую борьбу между молодым поколением можно было описать как ожесточённую схватку за власть, даже более напряжённую, чем борьба за императорский трон; ведь у семьи Шэнь действительно был свой "трон".

Су Нин при этом спокойно продолжал есть.

Он думал о Шэнь Минчжэне.

Раньше он считал его холодным и недостижимым, как цветок на отвесной скале, но на самом деле этот человек внутри был довольно безумным и, казалось, готов идти на всё ради своих целей.

Действительно ли стоит сотрудничать с ним... ээ, выйти за него замуж?

Су Нин не мог сразу дать ответ.

Поздние этапы дополнительного конкурса Idol Star Map были срочно поставлены в производство, заняв временной слот, изначально предназначенный для финального эфира.

В этот период ни Шэнь Хуай, ни Сан Лэ не дали никаких объяснений, словно им стало всё равно.

Обсуждения в сети продолжались несколько дней, и накал скандала немного спал, но когда вышел официальный выпуск дополнительного конкурса, Idol Star Map, с самого начала активно продвигаемый в трендах, снова взорвал социальные сети.

[Я не верила, пока не вышло - Цилинь действительно пришли соревноваться, и не один человек, а двое, включая Цюй Шоубай!]

[Ещё более шокирует то, что Цилинь участвовали, но проиграли, эх.]

[Они не проиграли, спасибо большое, это была лишь предварительная оценка, и Цюй Шоубай тоже получил S, это ничего не доказывает.]

[Просто скажу - уровень выступлений в дополнительном раунде сопоставим с финалом, верно?]

[Сан Лэ снимается? Если есть какие-то неподобающие отношения с наставником, пусть честно уходит, как некоторые, и пусть Ли Чу и Цилинь идут в финал вместе.]

[Поддерживаю!]

В день выхода дополнительного конкурса просмотры Idol Star Map на платформе достигли нового максимума, а обсуждаемость участников резко выросла. Новый официальный аккаунт

Ли Чу в соцсетях за ночь набрал сотни тысяч подписчиков, и бесчисленное количество людей выражали ему симпатию. Можно сказать, он стал знаменитым за одну ночь.

Как и говорил Су Нин, когда он стоял перед всеми, зрители выбирали его.

В тот день Су Нин несколько раз взглянул на оживлённые обсуждения, радуясь за Ли Чу, и зная, что ущерб, нанесённый прежним владельцем команде проекта, был компенсирован. Это было видно по довольным сообщениям Чэнь Юань.

Однако путь Ли Чу в шоу был далеко не гладким, полным трудностей.

Далее последовал выбор песен для публичных выступлений. Ли Чу сначала не выбрал Шань Чуаня из Цилинь при формировании команды, а предпочёл Сун Юя, который проявил талант к сочинению во время своего выступления. Количество голосов у Сун Юя тоже было немаленьким, но чисто вокальные номера на такой сцене были в менее выгодном положении.

Затем Цюй Шоубай выбрал своих участников, естественно объединив двоих из Цилинь.

Предстоящее выступление было прямым противостоянием двух команд - танец под одну и ту же песню, выбранную из предложенного продюсерами списка. Право вытянуть песню досталось Ли Чу.

Ему действительно не повезло. Из множества вариантов он вытянул фирменную песню Цилинь - "Crown Me".

График дополнительного конкурса был плотным, и знание оригинальной песни имело решающее значение. "Crown Me" изначально была песней для группы из четырёх человек, и адаптировать её под пять участников было сложно, да ещё и нужно было поставить номер за короткое время. У команды Цюй Шоубая, безусловно, было больше преимуществ.

Последний кадр первого эпизода дополнительного раунда - Ли Чу держит карточку с песней и выглядит немного растерянным.

Он повернулся к своей команде, в то время как Цюй Шоубай и Шань Чуань уже хлопали друг друга по рукам перед камерами. Его товарищи по команде, Сун Юй и Дин Си, переглянулись с выражением "что нам теперь делать".

В ту ночь хэштег #НевезучийЛиЧу поднялся в трендах, а его слегка ошеломлённое выражение лица стало популярным мемом.

Пока зрители шутили и смеялись, фанаты, которые только начали поддерживать Ли Чу, немного волновались.

Разрыв между ним и Цюй Шоубаем и так был небольшим, а теперь у соперников было огромное преимущество "домашнего поля". Будет ли Сан Лэ сниматься - всё ещё неизвестно. Делать вид, что ничего не происходит, не получится. Теперь оставалось всего одно место в дополнительном раунде.

Что если он не пройдёт дальше и вылетит?

У людей из Цилинь был запасной вариант, а что насчёт Гуан Ин?

Пока Ли Чу добивался результатов, но сталкивался с серьёзными трудностями, у Гуан Ин

действительно начались тяжёлые времена.

Сначала увеличилось число увольнений сотрудников, затем несколько соинвесторов проектов внезапно вышли из них, после чего возник кризис ликвидности и разрыв финансовой цепочки - скрывать положение компании стало невозможно.

После выхода дополнительного раунда Су Нин поздно ночью получил звонок от Су Хунды. Тот больше не звучал привычно грубо и уверенно, а говорил взволнованно:

— Несколько акционеров хотят продать свои доли, только ждут собрания акционеров. Чёрт возьми, эти ублюдки, которые неизвестно сколько денег уже присвоили! Су Нин, дай нам совет, что нам делать? Пожалуйста.

<http://bllate.org/book/17168/1609170>